

ДОРОГОЙ ПЕСНИ

Случилось это в суровые годы войны в Балхаше, где Эра Епонешикова жила и училась. Школьники часто навещали раненых в госпитале, а по субботам давали концерты, в которых неизменно участвовала Эра.

Раненые, собравшись в просторном светлом зале, где были сцена и рояль, радостными улыбками встречали юных артистов, а те, кто не мог ходить, просили раскрыть двери палат, чтобы и им можно было слышать концерт.

Концерт начался. Ребята пели песни, декламировали, дошла очередь до Эры. У девочки от волнения сжалось сердце. Она спела первую фразу и вдруг в зале наступила такая тишина, что Эра испугалась. Но вот она поняла, что это ее пение было причиной тишины. Волна радости захватила все ее существо, и она уверенно закончила песню «Велеет парус одинокий». Раздались дружные аплодисменты. Эру просили петь еще и еще. Она исполнила «Соловья» Алябьева. И когда последние трели растаяли в воздухе, к ней подошел один из раненых.

— Кто научил тебя так петь? — спросил он.

За смущенную Эру ответила учительница. Она рассказала раненому, что музыке и пению девочка нигде не училась, поет по слуху.

— У тебя прекрасный голос, Эра, и большой талант, — сказал раненый. — Береги его. И помни — тебе нужно учиться, много учиться. Родители у тебя есть? Папа, наверно, на фронте?

— Нет, отец мой умер, когда мне было три года, а мама рабо-

тает на медеплавильном комбинате.

Раненый долго говорил с Эрой об искусстве. Музыкант по профессии, он разглядел в белокурой девочке со смешными косичками будущую певицу. И оказался прав.

Свои способности Эра унаследовала от матери. Но жизнь сложилась так, что, несмотря на редкий голос и слух, Анна Александровна не смогла стать певицей.

Первой школой Эры было радио. Она слушала, как поют Обухова, Барсова, улавливала тончайшие оттенки и пела на память, не зная нот.

Закончив восьмой класс, Эра пошла работать на завод, подобно матери стала оператором на медеплавильных отражательных печах. Здесь она вступила в комсомол и получила первую жизненную закалку. Учиться она стала в вечерней школе.

Все свободное от работы и учебы время Эра отдавала общественной работе и участию в заводской художественной самодеятельности, неоднократно занимала первые места на республиканских и городских смотрах художественной самодеятельности.

На заводе любили Эру за энергичный характер, за неутомимость, за то, что она была хорошим товарищем, а главное — за песню. Ни один вечер не обходился без ее участия.

Однажды, наблюдая за плавкой металла, Эра заметила, что в цехе началось необычайное оживление. Кто-то крикнул ей: «Эра, пой, победа! Война кончилась!» И, покрывая гул и грохот, полилась торжествующая песня,

подхваченная сотней голосов. Песнь победы!

Это было в мае 1945 года, а в августе комитет комсомола и завком Балхашского комбината направили Эру на учебу в Алма-Ату. Экзамены в музыкальное училище она сдала на отлично, а через два года ее перевели в Алма-Атинскую государственную консерваторию.

Эру приняли в состав труппы Государственного Академического театра оперы и балета имени Абая, когда она училась еще на третьем курсе.

Сразу же по окончании консерватории, в 1952 году, Эра исполнила роли няни в «Евгении Онегине». Софьи в «Гальке». Вани в «Иване Сусанине». Пела она и партии Стефано в опере «Ромео и Джульетта», Ратмира в опере «Руслан и Людмила».

Но настоящий, подлинный успех пришел тогда, когда Эре была поручена ведущая партия в

опере «Дударай» Е. Г. Брусиловского в 1953 году.

Кто в Казахстане не знает чудесной лирической песни «Дударай» — о любви молодого казахского джигита Думана и русской девушки Марии Егоровой? Песню эту сложила сама Мария (казахски Марьям) в знак вечной дружбы с Думаном. Песня символизирует исконную братскую дружбу казахского народа с великим русским народом, их совместную борьбу за лучшее будущее. Это и является темой оперы, возникшей на основе песни.

Роль Марии была поручена Эре. Так же, как Мария Егорова, Эра провела свое детство в казахской степи. В совершенстве изучив язык, быт и песни казахского народа, она создала простой и трогательный образ Марии. Ее яркий, сильный, широкий голос красивого тембра одинаково хорошо звучит и когда она поет задушевную русскую песню «Ах, ты степь широкая», и при исполнении казахских мелодий.

Знание казахского языка позволяло Эре не только с успехом выступать в операх, идущих на казахском языке, например, в роли Ольги в «Евгении Онегине», но и участвовать в концертах, наравне с казахскими певцами.

Отлично исполнила Эра трудную партию цыганки Азучены в опере «Трубадур». В создании этого образа молодая артистка показала незаурядное трагедийное дарование. С большой внутренней силой и трогательностью поет она рассказы цыганки во втором акте.

Упорно работая над собой, Эра добилась новых достижений в трудных и ответственных партиях в операх «Русалка» и «Чародейка». Умело используя певческие и артистические возможности, она создала сочные, реалистические образы двух, совершенно разных по своему характеру, русских женщин.

— Успехом в своей работе, — говорит Епонешикова, — я обязана моему учителю — главному дирижеру театра, заслуженному артисту РСФСР, лауреату Сталинской премии Исидору Аркадьевичу Заку. С ним я прошла вторую консерваторию, так много внимания и времени уделяет он нам, молодым артистам.

С увлечением говорит молодая артистка о своей работе над сложной ролью Ульяны Громовой в опере «Молодая Гвардия» Ю. Мейтуса, над партией Любашки в «Царской невесте» Римского-Корсакова.

Одновременно она готовится и к партии Кармен — одной из самых ответственных, интересных и трудных партий в мировом оперном искусстве. Партия Кармен — это аттестат творческой зрелости певицы. И понятно, с каким волнением Эра ждет майских дней, когда она выступит с нею перед зрителями.

А впереди еще более увлекательные задачи, одной из которых является партия Жаннэ Д'Арж в «Орлеанской девице».

Взыскательной, скромной и требовательной к себе молодой певице успехи не кружат голову. Она учится упорно, настойчиво.

Л. СМОЛЯНИНОВА.

8 MAR 1955

г. Алма-Ата

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА